

практически ничего не остается. Поиски новой культуры прекращаются: она оказывается найденной [8].

Список используемых источников

1. Быстрова, И. В. Государство и экономика в 1920-е годы: борьба идеи и реальности // Отечественная история. – 1993. – № 3.
2. Кричевская, Ю. Р. Модернизм в русской литературе: эпоха «серебряного века» / Ю. Р. Кричевская. – М., 1994.
3. Мунчаев Ш. М. История России: учебник для вузов / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – М. : Издательская группа ИНФА-М-НОРМА, 2005.
4. Наков, А. Русский авангард / А. Наков. – М. : Искусство, 1991. – 192 с.
5. Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. вузов в 2 т. / под ред. А. Т. Киселева. – М., 2002.
6. Полевой, В. М. Малая история искусства. Искусство XX века / В. М. Полевой. – М., 1991.
7. Турчин, В. С. По лабиринтам авангарда / В. С. Турчин. – М., 1993.
8. Силичев, Д. А. Культурология : учеб. пособие для вузов / Д. А. Силичев. – М.: Издательство «ПРИОР», 1998. – 352 с.
9. Шишкин, В. А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928) / В. А. Шишкин. – СПб., 1997.

УДК 94(47)

Г. Я. СОКОЛЬНИКОВ – ТЕОРЕТИК ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1922–1924 ГГ. В СССР

Субботин А.А., проректор по воспитательной работе
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: новая экономическая политика, денежная реформа, червонец, финансовая политика.

Реферат. В статье рассматривается роль Г. Я. Сокольникова в организации проведения денежной реформы 1922–1924 гг. в СССР, указываются основные идеи этого советского государственного деятеля в сфере финансовой политики.

Одной из ключевых фигур периода новой экономической политики был нарком финансов Г. Я. Сокольников. Личность и деятельность Григория Яковлевича Сокольникова (1888–1939) воспринимается сегодня по-разному. Для одних он талантливый революционер, большевик из ближайшего ленинского окружения, участник Октябрьской революции, крупный партийный и государственный деятель Советской России. Для других – выдающийся реформатор, создатель червонца, крепкого советского рубля, «красный Витте», как его иногда называли в эмигрантской прессе. Для третьих – принципиальный социалист, активный участник внутрипартийной оппозиции, борец со сталинизмом, что и послужило причиной его трагической гибели в 1939 г.

Главная заслуга Сокольникова – это денежная реформа 1922–1924 гг., создание устойчивого советского рубля (червонца). Об этой реформе написано уже много, мы лишь кратко напомним основные ее моменты. Начнем с хронологии. В результате

Первой мировой и Гражданской войн эмиссия денежных знаков к 1921 г. приобрела колоссальные размеры. Сокольников в своих исследованиях приводит такие данные выпуска бумажных денег: на 1 января 1915 г. – 2946 млн руб., 1916 г. – 5617 млн, 1917 г. – 9103 млн, 1918 г. – 27, 3 млрд, 1919 г. – 6,8 млрд, 1920 г. – 225 млрд, 1921 г. – 1,1 трлн, 1922 г. – 17,5 трлн, 1923 г. – 2,6 квадриллиона, 1924 г. – 178,5 квадриллиона руб. Тем не менее, денег в стране не хватало, цены росли быстрее. Например, с декабря 1921 г. по март 1922 г. среднемесячный рост эмиссии составлял 69 %, а рост цен – 102 %. В обращении, как пишет З.В. Атлас, «выпускались денежные знаки купюрами в 1, 5 и 10 млн руб.». Ленин в ноябре 1922 г. признавал: «Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизировать рубль – значит, мы выиграли. Тогда все эти астрономические цифры – все эти триллионы и квадриллионы – ничто. Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать» [1, с. 146].

Денежная реформа началась в октябре 1922 г., когда был издан декрет, согласно которому Государственный банк начал выпускать банковские билеты (банкноты) в червонцах с золотым содержанием на уровне дореволюционной золотой монеты. Обычные деньги (совзнаки) обращались параллельно с червонцами до 31 мая 1924 г. Далее, 10 апреля 1924 г. было принято решение о выпуске казначейских билетов по соотношению 10 рублей за 1 червонец. И, наконец, 7 марта 1924 г. вышел декрет об обмене до июня этого года совзнаков на червонцы и казначейские билеты. В результате в СССР была создана устойчивая, полновесная валюта, которая котируется на многих мировых биржах.

При описании денежной реформы и роли в ней Сокольникова часто ограничиваются хронологией и ставят на первое место золотое обеспечение рубля, которое так энергично отстаивал Сокольников. И действительно, об этом он начал говорить еще в 1920 г. Меньшее внимание обращают на другую составную часть реформы: достижение сбалансированного бюджета. Потребность перевода рубля на золотое обеспечение осознавалась и до Сокольникова. Л.Н. Юровский писал: «Червонец был «придуман» в том смысле, как «придумывается» всякая реформа. Но вместе с тем он не мог не быть придуман, потому что условия нового хозяйствования стихийно толкали на определенный путь». Так что приписывать Сокольникову особые заслуги в изобретении золотого червонца не надо. Это было почти общее место у многих, кроме тех, кто считал, что в социалистическом хозяйстве деньги вообще не нужны. Его заслуга в другом. Сокольников считал, что золотое обеспечение нужно вводить не в любое время, а когда будет достигнута известная сбалансированность бюджета, то есть когда доходы бюджета равняются его расходам и доходы от эмиссии не превышают, по крайней мере, доходов бюджета по другим источникам. Только тогда появляются реальные возможности создать крепкую валюту. «Те, – говорил Сокольников в докладе на Московской партийной конференции в марте 1922 г., – которые толкуют о том, чтобы мы перешли на золотую валюту немедленно в условиях нашей нищеты – голодной катастрофы, развала нашей промышленности и сельского хозяйства, – те толкают нас в яму и больше никуда» [2, с. 143].

В подготовленных к XI съезду РКП(б) тезисах «Основные положения финансовой программы» («Не дурны, но теоретичны», – оценил их Ленин) Сокольников наметил главные направления финансовой политики. Во-первых, увеличение размеров товарооборота прежде всего через развитие торговли, внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной. Во-вторых, сокращение и затем ликвидация бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета путем жесточайшего сокращения государственных расходов, урезки административного аппарата, перенесения значительной части расходов на менее дефицитный местный бюджет, а также путем всемерного увеличения поступлений государственных доходов, развития

налоговой системы. В тезисах указывалось, что экономическая и финансовая политика Советского государства решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами. Особой задачей провозглашалось сокращение, а затем и прекращение бумажно-денежной эмиссии [3, с. 77].

Проведение широкой программы намеченных мер, направленной на преодоление финансовой разрухи в стране, проходило в атмосфере жарких дискуссий и яростных споров. Почти каждый доклад или выступление Сокольников на партийных форумах, сессиях ВЦИК и ЦИК СССР, на съездах Советов становились предметом бурной полемики, острых столкновений различных позиций. Многие «красные хозяйственники» полагали, что финансовый кризис заключается не в том, что выпущено слишком много денег и падает их ценность, а в том, что денег не хватает, не хватает оборотных средств на восстановление и развитие промышленности. Наркомфина гневно обвиняли в ведомственной узости и легкомысленном отношении к вопросам финансирования индустрии, с возмущением требовали немедленного прекращения «антиэмиссионного азарта». Страсти доходили до такой степени, что раздавались призывы не допустить замену диктатуры пролетариата «диктатурой Наркомфина». Ларин, считавший возможным разрешение задачи стабилизации рубля не ранее 1927 г., ставил в пример Сокольникову финансовую политику Германии, утверждая, что «у них такая громадная денежная эмиссия, какая нам и не снилась». Отвечая оппонентам, Сокольников терпеливо объяснял, что дело не в злой воле финансового ведомства, которое якобы не дает денег промышленности и торговле в то время, как они им до зарезу нужны, а в том, что каждый новый выпущенный рубль падает на один и тот же рынок и увеличивать количество бумажных денег можно лишь в меру увеличения товаров. В противном случае – новое повышение цен, полное обесценивание денег, финансовая катастрофа. «Задача сокращения эмиссии, – говорил Григорий Яковлевич в марте 1922 г. на XI съезде РКП (б), – есть основная политическая и экономическая задача, но никак не ведомственная. Если к врачу приходит человек и требует, чтобы он дал ему опиум, впрыснул спасительный морфий и т. д., – конечно, если этому пациенту только и остается, что умереть, и он хочет несколько часов в более спокойном состоянии не чувствовать своих предсмертных мук, – тогда надо впрыснуть морфий, это сделает каждый человеколюбивый врач. Разве мы в таком положении, и, следовательно, можем ли мы предлагать, чтобы съезд провозгласил как систему то, что наша финансовая политика должна состоять в дальнейшем усиленном отравлении ядом организма нашего хозяйства? Это глубочайшая ошибка. Против этого я возражал в докладе. Если у нас возле Иверской часовни на стене написано: «религия – опиум для народа», то я бы предложил возле ВСНХ повесить вывеску «эмиссия – опиум для народного хозяйства» [3, с. 77].

Горячие дискуссии среди советских экономистов велись в то время и вокруг вопроса, на основе какого мерила ценности строить систему хозяйственного расчета. Сторонники т. н. товарного рубля предлагали создание денег, не связанных с золотом, идущих по среднему курсу товаров, по товарному индексу. Сокольникову приходилось неоднократно доказывать, что такие идеи являются утопией, полнейшим отходом от марксистской политэкономии и забвением элементарных экономических истин, относящихся к денежному обращению. В развитом товарном хозяйстве, подчеркивал он, цены выражаются в одном товаре – золоте, и это не каприз, а закон товарного хозяйства. Связь с товарами бумажных денег идет через золотую стоимость, и чем слабее последняя выступает в деньгах, тем хуже для этой бумажно-денежной системы [3, с. 78].

В ходе финансовой реформы 1922–1924 гг. речь шла об обеспечении рубля золотом, а не о свободном размене бумажного рубля на золото. Этот момент

Сокольников специально разъяснял в марте 1923 г.: «Не нужно ставить своей задачей возвращение к режиму циркуляции золотой монеты внутри страны; наоборот, в циркуляции золотой монеты внутри страны должно видеть наиболее злого врага нашего бумажно-денежного обращения» [2, с. 190]. И несколько позже добавлял: «Мы не ставим своей задачей возвращение к системе золотого обращения, а хотим провести систему золотого обеспечения денег, что не одно и то же» [2, с. 404]. Обеспечение рубля золотом в тех условиях означала обмен банкнот (червонцев) на золото лишь в межгосударственных отношениях, а также приобретение и продажу золота за червонцы на свободном рынке. Как итог, червонец легко менялся по устойчивому курсу на основные иностранные валюты и свободно обращался на рынке. В этом состояла его привлекательность [1, с. 147].

Как уже говорилось, во времена «военного коммунизма» проводилась колоссальная эмиссия денежных знаков, что вело к катастрофическому обесценению денег. В этих условиях многие партийные работники заговорили о ликвидации денег вообще, тем более что при коммунизме денег и быть не должно. Даже Ленин в этой связи писал: «РКП(б) будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготавливающих уничтожение денег». Хотя впоследствии Ленин несколько трансформировал свою точку зрения, общий дух неприятия денег сохранялся на протяжении всего периода «военного коммунизма». Например, сессия ВЦИК 18 июля 1920 г. признавала, что «деятельность Наркомфина, выразившаяся в стремлении к установлению безденежных расчетов для уничтожения денежной системы, в общем соответствует основной задаче хозяйственного и административного развития РСФСР». Но в этот период Сокольников еще не возглавлял финансовое ведомство. Более того, даже в таких условиях всеобщего отрицания денег он был одним из немногих, кто устно и письменно с этим не соглашался. Выступая на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства в мае 1918 г., он заявил: «Я, конечно не согласен с товарищем Смирновым, который подходит с убеждением, что при социализме деньги не нужны, и поэтому мы можем смотреть спокойно, как наш рубль обесценивается, и, в конце концов, он сам себя обесценит, и тем лучше это, потому что деньги сами себя уничтожают. Конечно, это точка зрения, доведенная до абсурда» [2, с. 41]. Сокольников разъяснял, что нельзя ставить знак равенства между деньгами и советскими денежными знаками. «Вытеснение советских знаков из товарооборота, – писал он, – не означало уничтожения денег, а означало лишь «оденьжение товаров». Раз товарное хозяйство сохраняется, оно «приспособляет для роли денег наиболее подходящий товар – муку, овес, масло, соль» [2, с. 133–134]. Однако таких трезвых и грамотных голов в ту эпоху было немного.

С переходом к НЭПу, естественно, встал вопрос о денежном хозяйстве. Однако многие партийные деятели продолжали утверждать, что деньги в социалистическом народном хозяйстве в принципе не нужны. Временно их можно использовать по причине существования частного сельского хозяйства и мелкой частной промышленности. Но как только эти сектора экономики будут обобществлены, нужда в деньгах сама собой отпадет. И как раз большая эмиссия и обесценивание рубля, ставя в невыгодное положение частного производителя, будут служить инструментом в «классовой борьбе пролетариата». Так быстрее можно прийти к коммунизму. Позиция Сокольникова была принципиально иной. Он считал, что поднять промышленность и социализированный сектор экономики можно только на основе развития крестьянского хозяйства, которое поставляет сырье для промышленности и сельскохозяйственный продукт для городских рабочих и служащих. Значит, надо стабилизировать денежное хозяйство и укреплять рубль. Следовательно, нужно прекращать эмиссию. Эмиссию можно сократить, если в бюджет будут поступать доходы, то есть налоги от промышленных и других государственных предприятий (транспорт, почта и т. д.). Во

время «военного коммунизма» такого рода поступлений практически не было, вместо налога были продразверстка и бесплатные услуги коммунального хозяйства. Сокольников во многих своих работах и выступлениях показывает, как после перехода к НЭПу удалось наладить сбор налогов и поступление средств от госпредприятий в бюджет страны. Именно в создании бездефицитного бюджета, а не только в золотом обеспечении, лежит корень денежной реформы 1922–1924 гг. Этому многие не понимали. Ленин писал Сокольникову (в письме от 22 января 1922 г.): «Не могу согласиться с Вами, что в центре работы – перестройка бюджета. В центре – торговля и восстановление рубля». Сегодня можно признать, что в этом вопросе позиция Сокольникова была более правильной. Сокольников приводит подробные данные о росте доли денежных доходов в бюджете. Так, в январе 1922 г. сумма денежных доходов бюджета по отношению к эмиссии составляла 10 %, то есть «эмиссия дала в 10 раз больше, чем все поступления от налогов и доходов денежного характера». В феврале того же года это процентное соотношение было 19,3, в марте – 21,4, в апреле – 29,4, в мае – 35,5, в июне – 38,5. «Таким образом, – делает вывод Сокольников, – в общем количестве денежных ресурсов эмиссия, возможно, будет с ноября занимать уже менее 50 %» [2, с. 195]. И только когда доходы от эмиссии в процентном отношении сравнялись с другими поступлениями в бюджет, можно было серьезно ставить вопрос о введении золотого червонца. Пожалуй, именно это – создание бездефицитного бюджета – сыграло главную роль в денежной реформе.

Подводя итог, можно утверждать, что Г.Я. Сокольников был одним из главных теоретиков не только денежной реформы 1922–1924 гг., но и в целом новой экономической политики. Именно он определил фундаментальные идеи финансовой стабильности советского государства и показал пути выхода из экономического кризиса путём закрепления товарно-денежных отношений в основных сферах производства.

Список использованных источников

1. Воейков, М. И. Логика экономической концепции Г. Я. Сокольникова / М. И. Воейков // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 141–154.
2. Сокольников, Г. Я. Финансовая политика революции: в 2 т. / Г. Я. Сокольников. – М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. – Т.1. – 485 с.
3. Генис, В. Л. Григорий Яковлевич Сокольников / В. Л. Генис // Вопросы истории. – 1988. – № 12. – С. 59–86.

УДК 94(476):339«1921/1929»

СОВЕТСКАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЕ НЭПА В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ

Тимофеев Р.В., доцент
ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: НЭП, налоговая политика, торговля, государство

Реферат. Сущность советской налоговой политики в годы НЭПа состояла в том, что с ее помощью государство, например Белорусская ССР, ускоряло или замедляло развитие какой-либо формы производства или торговли. Через налоги самым естественным образом пополнялся государственный бюджет.